

RU

Русская община методистов в Маньчжоу-Го (1932-1945)

Родионова К. И.

Аннотация. Статья посвящена жизни русской общины Методистской епископальной церкви на китайской земле при японской власти. Методистская миссия действовала в Маньчжурии с 1923 г. по 1927 г., в течение этого времени она вела активную проповедь. Несмотря на закрытие миссии и отъезд американских пасторов, община русских методистов продолжила работу в 1930-е гг. Цель исследования - воссоздать основные этапы деятельности русской общины методистов в период японской оккупации Маньчжурии. Научная новизна статьи заключается в том, что в ней впервые реконструирована история русской общины методистов в период Маньчжоу-Го, приведены новые факты и введены в научный оборот новые источники. В результате представлена периодизация религиозной жизни русских методистов, названы основные причины прекращения деятельности церкви.

EN

The Russian Methodist Community in Manchukuo (1932-1945)

Rodionova K. I.

Abstract. The article discusses life of the Russian Community of the Methodist Episcopal Church on the Chinese soil under the Japanese rule. The Methodist Mission operated in Manchuria from 1923 to 1927, during that time it was preaching actively. Despite the Mission closure and the American pastors departure, the Community of the Russian Methodists continued to work in the 1930s. The purpose of the research is to recreate the main stages of the activities undertaken by the Russian Methodist Community during the Japanese occupation of Manchuria. The research is novel in that it is the first to reconstruct the history of the Russian Methodist Community in the Manchukuo period, to provide new facts and introduce new sources into scientific use. As a result, periodisation of the Russian Methodists' religious life is presented; the main reasons for the Church's activities termination are named.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена особым научным интересом к истории русских протестантских общин, в том числе методистских. В то же время религиозная жизнь Методистской епископальной церкви в среде российской эмиграции пока практически не изучена.

Сибирско-Маньчжурская методистская миссия начала деятельность почти одновременно в Сибири, Дальневосточной республике и на Северо-Востоке Китая, но если на территории Дальнего Востока основу общин составило корейское население, то в Маньчжурии миссия вела работу в среде российской эмиграции. Рассмотрение особенностей работы иностранных христианских миссий с русскими эмигрантами позволит не только глубже изучить важный аспект отечественной истории, но и затронуть проблемы взаимодействия культур в условиях миграционных процессов.

Обращение к историческому прошлому на примере территории Северо-Восточного Китая, где в первой половине XX в. проживало большое по численности российское население, оказавшееся в Маньчжурии в период смены политических режимов, может значительно расширить научные представления о религиозной жизни на Дальнем Востоке России.

Для достижения цели исследования ставятся следующие задачи: рассмотреть основные этапы работы Методистской епископальной церкви; представить сведения о служителях прихода; определить причины, из-за которых община прекратила деятельность.

Теоретическая база исследования. Некоторые сферы жизни Методистской епископальной церкви в среде русской диаспоры Северо-Восточного Китая были затронуты отечественными и иностранными учеными, а также самими эмигрантами. Периодическая печать освещена в публикации Д. Шаохуа [15], в которой автор перечислил основные издания методистской общины. Многие журналы и сборники, выпущенные методистскими издательствами, систематизировал историк эмиграции А. А. Хисамутдинов [4, с. 89-90].

Об учебных заведениях, основанных методистской миссией, повествуют работы современников событий Г. В. Мелихова [6] и В. А. Слободчикова [11]. Судьбам представителей семьи Гуровых: отца – знаменитого амурского археолога А. Я. Гурова – и его сына – методистского пастора А. А. Гурова – посвящены публикации историка В. А. Пушкарева [9; 10]. Сведения о Сибирско-Маньчжурской методистской миссии изложены в трудах А. А. Дементьева [3], С. Т. Кимбро [13] и Д. Л. Роберт [14], однако в них рассказывается в основном о работе миссии в 1920-1927 гг., и они практически не затрагивают период Маньчжоу-Го.

Несмотря на наличие работ, посвященных русской общине методистов в Китае, в них рассматриваются в основном отдельные сферы жизни церкви: образование, персоналии, печать в период 1920-х гг. В теме имеются лакуны: необходимо воссоздать общую картину религиозной жизни конфессии, подробнее изучить основные этапы ее деятельности в среде российской эмиграции, в особенности фактическое закрытие прихода в 1940-е гг.

Практическая значимость исследования заключается в углублении знаний в области истории эмиграции и истории религиозных организаций. Материалы статьи могут быть использованы при разработке пособий, монографий и подготовке учебных лекций, посвященных истории религии на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии.

Предмет исследования – религиозная жизнь русских методистов на территории Северо-Восточного Китая в 1932-1945 гг.

Источниковой базой работы стали документы делопроизводства и массовые персонифицированные источники (анкеты), представленные в личных делах пасторов общины. Дела, включающие записки, доклады и отчеты, велись эмигрантской организацией – Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ) – и сохранились в фондах Государственного архива Хабаровского края (ГАХК). Материал дополнили статьи из периодических изданий того времени. Совокупность данных источников позволяет восстановить основные этапы истории религиозной жизни русских методистов Северо-Восточного Китая, раскрыть персоналии деятелей церкви.

В работе использованы классические методы исторического исследования: сравнительно-исторический, историко-системный и историко-генетический.

Сибирско-Маньчжурская миссия Методистской епископальной церкви Юг

В Китае первые методистские миссии и общества возникли в конце XIX в. В Харбине – столице Китайско-Восточной железной дороги (далее – КВЖД), одном из наиболее населенных русскими заграничных городов – методисты появляются в начале 1920-х гг. Идея основания миссии в Маньчжурии принадлежала главе азиатских церквей В. Р. Ламбуту. Для этого в 1921 г. на территорию Сибири, Дальневосточной республики и Северо-Востока Китая направили группу корейских миссионеров. После ознакомления с местностью было решено основать миссию. Во Владивосток для работы с корейцами прибыл Дж. Тейлор, а в Харбин для миссии среди русских – Х. В. Дженкинс [7, с. 68].

Среди русскоязычного населения Северо-Восточного Китая действовала Сибирско-Маньчжурская миссия Методистской епископальной церкви Юг. За время своей работы, с 1923 г. по 1927 г., миссия открыла три молитвенных дома, также при ней издавались журналы, работали общеобразовательные учебные заведения, воскресная школа и Библейский институт для подготовки проповедников. Велась активная образовательная деятельность и работа с молодежью. Именно 1920-е гг. стали расцветом Методистской церкви в среде русской диаспоры Северо-Восточного Китая.

В 1927 г. был переизбран глава азиатских церквей, им стал У. Н. Эйнсворт. Он отдал распоряжение американским миссионерам покинуть Харбин [3, с. 20]. Причиной закрытия миссии стало то, что ее результаты не соответствовали всем приложенным ранее усилиям и затраченным ресурсам. Для большинства харбинцев главной целью было как можно скорее покинуть Китай. Русские беженцы рассматривали Харбин как промежуточный пункт, многие старались уехать из него в Шанхай, откуда морским путем можно было добраться до США, Канады, Австралии или Европы. Поэтому стабильная религиозная жизнь среди бывших российских подданных оказалась невозможной. Миссию направили в Польскую Республику, где методисты стали вести проповедь среди белорусского населения [13, р. 81].

Вместе с отъездом американских пасторов община лишилась финансирования. Миссия среди эмигрантов прекратила свое существование. Но приход сохранился и продолжил свою деятельность под руководством русских священников.

Русская методистская община в период японской оккупации Маньчжурии

В 1931 г. японские войска вторглись в Китай, Маньчжурия оказалась оккупирована. В 1932 г. на ее территории было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го, в 1934 г. его провозгласили империей и переименовали в Маньчжоу-Диго, или Великую Маньчжурскую империю [5, с. 31].

Несмотря на официальное закрытие в 1927 г. методистской миссии, община продолжила свою деятельность. В приходе служили русские пасторы, в основном выпускники Библейского института. Проповедником харбинской общины был Александр Францевич Гавриловчук [8, с. 2]. Он проживал при молитвенном доме, который находился на ул. Телинской, 17. Помощники пастора, братья Рудольф Адамович и Владимир Адамович Крашевские, латыши по национальности, тоже жили при миссии [2, д. 9291, л. 7]. В. А. Крашевский был

назначен заместителем пастора и секретарем-казначеем воскресной школы [Там же, л. 20]. Методисты сохраняли тесную связь с религиозными центрами в США, которая осуществлялась через главу китайской миссии, американского гражданина Дж. С. Хаука. Миссию среди корейского населения возглавлял гражданин США доктор Ч. Е. Деминг, прибывший в Маньчжурию из Кореи. Эта церковь содержала девять школ и детский сад [Там же, д. 5646, л. 4].

Протестанты в Харбине являлись религиозными меньшинствами, а Методистская церковь, несмотря на активную деятельность, даже во время своего расцвета в 1925 г. насчитывала лишь 172 чел. [1, с. 4]. В период японской оккупации Маньчжурии община сократилась более чем на 80% и состояла примерно из 20-30 верующих [2, д. 9291, л. 22]. В первую очередь это было обусловлено закрытием миссии и оттоком эмигрантов из Харбина.

Бывший руководитель цицикарской общины методистов Алексей Алексеевич Гуров был назначен старшим пастором на Дальнем Востоке и возглавил церковь в Шанхае, куда после создания марионеточного государства Маньчжоу-Го устремились многие эмигранты из Харбина. Находящийся при нем в Цицикаре помощник Константин Дмитриевич Егоров стал пресвитером методистской общины на станции КВЖД Чжаланьтунь [Там же, д. 12094, л. 2].

А. А. Гуров прибыл в Маньчжурию из Амурской области, служил в Харбине до 1925 г, в октябре того же года был направлен в Цицикар для открытия прихода, в 1930-е гг. возглавлял общину в Шанхае. Работал редактором некоторых методистских изданий [15, р. 436].

К. Д. Егоров (род. 27 февраля 1898 г.) – российский эмигрант, служил в армии А. Колчака и частях атамана Семенова, прибыл в Маньчжурию в 1920 г. из Забайкалья. В 1923 г. стал членом Методистской церкви, был помощником А. А. Гурова в Цицикаре, позже возглавил общину в Чжаланьтуне [2, д. 14408, л. 1-2].

Методистская епископальная церковь – влиятельная и богатая протестантская конфессия в Китае. Ее последователем был даже Чан Кайши [9, с. 76] – военный и политический деятель, главнокомандующий Национальной революционной армией Китая. Лишь в Маньчжоу-Го методистская миссия встречала противодействие властей и не имела таких ресурсов, как в Китае. Поэтому пастор А. А. Гуров считал своей обязанностью поддерживать харбинскую общину, не имевшую возможностей шанхайского прихода. Во главе церкви в Шанхае кроме А. А. Гурова стоял Г. И. Фонэнкворт [2, д. 12757, л. 1-2].

К середине 1930-х гг. в общине возник конфликт между служителями церкви. А. Ф. Гавриловчук вызвал осуждение паствы и А. А. Гурова, который часто приезжал в Харбин для помощи в делах общины. Руководитель харбинских методистов занялся коммерческой деятельностью и стал меньше внимания уделять приходу. В связи с этим пасторы А. А. Гуров и К. Д. Егоров написали письмо Шанхайскому методистскому епископу с описанием ситуации. Еще одним обстоятельством, вызвавшим конфликт, стал повторный брак А. Ф. Гавриловчука. Он развелся с супругой через городские органы, не обратившись в церковь, и стал сожительствовать с методисткой О. Ф. Васильевой, которая работала миссионером. Из-за этого глава церкви корейских методистов Ч. Е. Деминг собрал церковный суд для решения ситуации. В ответ А. Ф. Гавриловчук временно выехал из Харбина в Нингуту [Там же, д. 12094, л. 2].

В конце июля 1935 г. в Харбин на 20 дней прибыл А. А. Гуров для обслуживания духовных нужд паствы, пока пресвитер общины отсутствовал. Помимо Харбина А. А. Гуров посетил еще одну станцию КВЖД – Чжаланьтунь, где находился приход во главе с К. Д. Егоровым. Там он крестил трех желающих. В Харбине А. А. Гуровым был крещен еще один новообращенный. В день отъезда, 13 августа, пастор организовал собрание в доме Т. С. Косицыной, на которое пришли многие верующие протестанты самых различных течений. А. А. Гуров пользовался среди них большими симпатиями, на собрании присутствовали не только миряне, но и другие священники, например глава пятидесятников А. Т. Ковалик [Там же, л. 6].

Ситуацией внутри методистской общины воспользовались газеты «Наш путь» и «Вечерняя заря», выступавшие против деятельности протестантов: в них было опубликовано большое количество критических статей о пасторе А. Ф. Гавриловчуке. Их поддерживали и представители японской власти. 27 июля 1935 г. в БРЭМ членом Всероссийской фашистской партии (далее – ВФП) Н. Г. Половодовым был передан стих «Единственному в своем роде сектантскому двуликому Янусу – пастору-аршиннику А. Ф. Гавриловчуку», подписанный псевдонимом Антисектант. Стих предназначался для распространения среди харбинцев [Там же, л. 11].

Из-за оказываемого на него давления по возвращении в Харбин А. Ф. Гавриловчук официально покинул пасторство и 6 октября того же года обвенчался с О. Ф. Васильевой в лютеранской кирхе у пастора Я. А. Дризуля [Там же, д. 27161, л. 6]. Есть данные, что некоторое время священник продолжал совершать богослужения.

В 1937 г. епископ Методистской епископальной церкви Юг У. Н. Эйнсворт, под руководством которого находились приходы Китая, Кореи и Японии, обратился в письме к Американской лиге борьбы против войны и фашизма с заявлением о том, что осуждает вторжение Японии в Китай [16, р. 6]. 27 сентября письмо было опубликовано в американской газете The New York Times. Оно выразило официальное мнение церкви о легитимности государства Маньчжоу-Диги. И без того напряженные отношения между приходом и японской властью усложнились.

К 1938 г. община уменьшилась, в церкви оставалось 15 русских, в китайской миссии тем временем было около 1 000 последователей [2, д. 2304, л. 10]. Такую ситуацию обусловили массовый отъезд эмигрантов из Маньчжоу-Диги и сложности внутри церкви. Некоторые верующие уходили в другие протестантские приходы.

В начале 1940-х гг. возглавлявший общину Чжаланьтуня К. Д. Егоров оставил должность пастора в связи с полной потерей зрения [Там же, д. 14408, л. 7]. С этого момента община русских методистов в Маньчжурии фактически прекратила свое существование.

Пастор А. А. Гуров покинул Шанхай и уехал в Сан-Франциско, где служил в Церкви христиан веры евангельской (пятидесятников) [12, с. 209-210]. Семья К. Д. Егорова смогла выехать в Сан-Франциско в 1959 г. благодаря Методистскому комитету по оказанию помощи. Несмотря на испытываемое в Харбине давление, А. Ф. Гавриловчук не оставил веру, во время Второй мировой войны он помогал методистским миссионерам, интернированным японцами в Шанхае [14, р. 82].

Заключение

На момент появления методистской миссии на территории Северо-Восточного Китая там уже существовали различные протестантские течения, которые вели деятельность среди российской эмиграции: Евангельско-лютеранская церковь, Баптистская церковь, община Евангельских христиан, Церковь адвентистов седьмого дня. Пасторы и первые верующие этих конфессий прибыли в Китай из Российской империи.

Сибирско-Маньчжурская миссия Методистской епископальной церкви Юг была открыта в Харбине при китайской власти, когда территории полосы отчуждения КВЖД вошли в состав Особого района Восточных провинций. Таким образом, в истории русской Методистской церкви можно выделить два крупных этапа, обусловленных политико-правовыми трансформациями региона:

1. Работа Сибирско-Маньчжурской миссии Методистской епископальной церкви Юг и первые годы после ее закрытия (1923-1931 гг.).

2. Деятельность русской методистской общины в период японской оккупации Маньчжурии (1932-1945 гг.).

Для второго этапа характерны сосредоточенность общины на своей внутренней жизни (проповедническая работа сводится к минимуму из-за отъезда американских миссионеров); дискредитация церкви в эмигрантской прессе; напряженные отношения между правительством Маньчжоу-Дого и Методистской епископальной церковью.

Некогда бывшая одной из наиболее богатых протестантских общин в Маньчжурии, Методистская епископальная церковь с закрытием миссии среди бывшего российского населения утратила финансовую базу и влияние. Несмотря на труды русских пасторов (А. А. Гурова, К. Д. Егорова, А. Ф. Гавриловчука), присоединившихся к миссии в 1920-х гг. и продолжавших деятельность в Маньчжоу-Го, невзирая на закрытие Сибирско-Маньчжурской миссии среди русского населения, община уже не могла сохранить прежний уклад. Были закрыты все учебные заведения методистов в Харбине, сократилось количество миссионеров церкви, большое давление испытывали священники со стороны японских властей. Конфликт, вызванный действиями пастора А. Ф. Гавриловчука в 1935 г., возможно, получилось бы урегулировать внутри церкви, но напряженную обстановку создавали выпады ВФП и БРЭМ против священнослужителя и протестантов в целом, что и вынудило главу покинуть харбинский приход. Оказавшись без костяка общины, верующие, вероятно, стали переходить в другие протестантские течения. К 1945 г. в Харбине оставались только китайские и корейские методистские общины, русская фактически перестала существовать. Большинство методистов, из числа бывших российских подданных, выехали из Маньчжоу-Дого вместе с другими эмигрантами.

Таким образом, главными причинами окончания деятельности русской Методистской епископальной церкви в Маньчжурии стали:

1. Закрытие в Харбине Сибирско-Маньчжурской миссии Методистской епископальной церкви Юг, что повлекло за собой прекращение финансирования и отъезд многих американских миссионеров из Маньчжурии.

2. Массовый отъезд русских эмигрантов с территорий Северо-Восточного Китая в 1930-1940-е гг.

3. Давление на протестантов со стороны БРЭМ, ВФП и русской печати в Харбине.

4. Разлад в общине, за которым последовало фактически полное закрытие харбинского прихода. Потеряв постоянного пастора, верующие переходили в другие протестантские течения, так как редкие приезды проповедника из Шанхая не могли удовлетворить всех духовных нужд.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении причин и следствий развала общины, персоналий деятелей церкви, а также поиске и публикации новых исторических источников о жизни русской общины методистов на территории Китая.

Финансирование | Funding

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90048.

The reported study was funded by the RFBR, project number № 19-39-90048.

Источники | References

1. Бюллетень Сибирско-Маньчжурской миссии Методистской епископальной церкви Юг. 1925. № 3. 12 с.
2. Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-830. Оп. 3.

3. Дементьев А. А. Этапы развития евангельского движения в русскоязычной диаспоре Китая в начале и середине XX века // Традиция подготовки служителей в братстве евангельских христиан-баптистов. История и перспективы: материалы конференции (г. Москва, 16-18 апреля 2013 г.). М.: РС ЕХБ, 2013. С. 15-24.
4. Забияко А. А., Забияко А. П., Лешоко С. С., Хисамутдинов А. А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2015. 462 с.
5. Кейдун И. Б., Елисеева Я. А. Общая характеристика системы высших государственных органов Маньчжоу-Го // Вестник Амурского государственного университета. Сер. Гуманитар. науки. 2010. Вып. 48. С. 31-36.
6. Мелихов Г. В. Белый Харбин: середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. 438 с.
7. Методистский христианский сборник. 1923. 15 сентября. Т. 1.
8. Наш путь. 1933. 25 декабря.
9. Пушкарев В. А. Гуровы: судьба отца и сына в контексте XX века // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы V Международной научно-практической конференции (Благовещенск - Хэйхэ - Харбин, 18-23 мая 2015 г.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. Вып. 5. С. 74-77.
10. Пушкарев В. А. «Родственные связи утрачены»: сводная биография казачьей семьи Гуровых // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 6. С. 142-147.
11. Слободчиков В. А. О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай. М.: Центрполиграф, 2005. 431 с.
12. Хисамутдинов А. А. Русский Сан-Франциско. М.: Вече, 2010. 368 с.
13. Kimbrough S. T. Methodism in Russia and the Baltic States: History and Renewal. Nashville: Abingdon Press, 1995. 253 p.
14. Robert D. L. The Methodist Episcopal Church, South, Mission to Russians in Manchuria, 1920-1927 // Methodist History. 1988. Vol. XXVI. № 2. P. 67-83.
15. Shaohua D. Краткий обзор истории русской печати в Харбине // Revue des Etudes slaves. 2001. Т. 73. Fascicule 2-3. P. 403-445.
16. The New York Times. 1937. 27 September.

Информация об авторах | Author information

Родионова Ксения Игоревна¹

¹ Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Rodionova Kseniia Igorevna¹

¹ Far Eastern Federal University, Vladivostok

¹ rodionovadvfu@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.05.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): методисты; Маньчжурия; Харбин; Методистская епископальная церковь; Маньчжоу-Го; Methodists; Manchuria; Harbin; Methodist Episcopal Church; Manchukuo.